УДК 069.2:72

А. В. Чугунова

«Дом» для музея: к вопросу о функциях музейной архитектуры

На примере музея «Мир воды Санкт-Петербурга», расположенного в старинной водонапорной башне Главной водопроводной станции города, автор статьи рассматривает функции архитектуры музейного здания. Изучается роль архитектурного сооружения в реализации основных социокультурных функций музея, его участие в процессе музейной коммуникации.

Ключевые слова: музей, музейная архитектура, музейная коммуникация, музейная реконструкция

Anastasia V. Chugunova

«Home» for a museum: to the question of museum architecture functions

By example of the museum «Water World of St. Petersburg», which is situated in the former water tower of the Main waterworks of the city, the author examines the functions of museum's building architecture. The role of architectural edifice in realization of the basic sociocultural functions of the museum and its participation in the process of museum communication are explored.

Keywords: museum, museum architecture, museum communication, museum reconstruction

Как известно, музеи могут располагаться либо в специально построенных строениях, либо в приспособленных, занимая их частично или полностью. По данным ЮНЕСКО, более 80 % музеев размещаются в помещениях, первоначально служивших другим целям – в замках, дворцах, церквах, соборах, монастырях, усадьбах, общественных зданиях, хозяйственных постройках и т. д. Многие из этих зданий являются памятниками истории, культуры, архитектуры, и организация в них музеев преследует двоякую цель: сохранение архитектурного наследия и его современное использование[1].

Однозначного ответа, какое здание – специально построенное или приспособленное – следует признать наиболее подходящим для работы музея, вероятно, не существует. В каждом конкретном случае данный вопрос решается индивидуально. Многое зависит от профиля музея: мемориальные музеи обычно требуют исторических зданий, связанных с меморируемой личностью. К примеру, известно очень мало случаев строительства специальных зданий для литературных музеев, большинство из которых являются монографическими, т. е. посвященными жизни и творчеству какого-либо писателя. Для таких музеев наиболее подходящим чаще всего признается не специально возведенное, а именно мемориальное здание, непосредственно связанное с жизнью определенного человека, так как необходимым компонентом мемориального музея является подлинность места.

Но при превращении жилого здания или помещения в музей могут возникнуть серьезные трудности. В мемориальном здании не всегда есть возможность создать оптимальные условия для нахождения и перемещения посетителей, работы научных сотрудников, хранения и экспонирования музейных предметов. Являясь сотрудником музея «Мир воды Санкт-Петербурга», расположенном в старинной водонапорной башне, автор не может не признать, что архитектура этого здания создает для работы музея некоторые неудобства: тесные проходы, мало места для гардеробов, недостаточно вместительный кассовый холл, запах машинного масла в экспозиционных помещениях. В то же время водонапорная башня сама по себе является важным предметом показа и изучения и чуть ли не единственным подлинным экспонатом, которым располагает музей. Знакомство с внутренней структурой сооружения помогает лучше понять, по какому принципу было устроено городское централизованное водоснабжение в XIX в., а внешний вид и эстетические качества башни говорят о том значении, какое приписывалось факту появления в нашем городе централизованного водопровода и техническому прогрессу в целом. Таким образом, архитектура здания значительно расширяет возможности с точки зрения музейной коммуникации. В данном случае здание выполняет двоякую роль – вместилища для экспонатов и одновременно одного из экспонатов, обладающего определенным информационным потенциалом и расширяющего смысловое поле экспозиции.

По нашему мнению, в понятие музейной

архитектуры могут быть включены не только сооружения, которые изначально были спроектированы и возведены для музеев, но также и некоторые случаи реконструкции музейных зданий (специально построенных или приспособленных), когда существенно видоизменяется их внутренний и внешний облик. Реконструкция промышленных зданий и других памятников культурного наследия превратилась сегодня в одно из актуальных направлений музейной архитектуры. Само по себе приспособление недвижимых памятников культурного наследия под музейные нужды является весьма традиционным и распространенным способом их сохранения, при котором решается важная задача их современного использования, включения в жизнь общества. Однако в настоящее время при подобных превращениях речь часто идет не о простом приспособлении здания под музей и не о полном подчинении целям сохранения первоначального вида сооружения, а об активном преобразовании памятника, причем иногда достаточно радикальном. Переустройство сооружений осуществляется с целью их адаптации к современным социокультурным условиям и ревалоризации, т. е. возвращения историко-культурным объектам ценности, утраченной под воздействием времени или других разрушительных факторов.

Данная тенденция наметилась на рубеже XX–XXI столетий и стала одной из примет современного этапа в развитии культуры, характеризующегося поисками диалогического контакта традиций и новаторства. Различные мероприятия по сохранению памятников культурного наследия (консервация, музеефикация, ревитализация) сегодня часто сочетаются с их реконструкцией, т. е. частичным архитектурным переустройством, которое может включать в себя перепланировку и увеличение высоты помещений, усиление, частичную разборку и замену конструкций, а также надстройку, пристройку и изменение фасадов зданий. В результате реконструкции первоначальный образ сооружения трансформируется, что делает его более современным, понятным и притягательным как для местного населения, так и для туристов.

Наиболее безболезненно происходит приспособление и реконструкция памятников промышленной архитектуры, так как в глазах общественности они не имеют большой эстетической ценности и потому могут быть существенно преобразованы. Одним из первых примеров реализации подобной стратегии в нашей стране стала реконструкция водонапорной башни в Санкт-Петербурге и ее приспособление для музея, посвященного истории петербургского водопровода. Решение о проведении реставрации и реконструкции водонапорной башни, построенной в 1857–1861 гг., было продиктовано стремлением руководства ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» сохранить ее как памятник промышленной архитектуры и как корпоративный символ в связи с реальной угрозой ее сноса. Автор проекта реконструкции Евгений Подгорнов (студия «Интерколумниум») сумел найти удачное решение, соединив эстетику XIX и XXI вв. Со стороны города башня выглядит нетронутой и хорошо отреставрированной. Интерьеры здания также были максимально сохранены, что целиком отвечает установке на консервацию исторического наследия. Зато вид со стороны Невы был существенно изменен за счет пристройки стеклянной шахты лифта, словно удвоившей краснокирпичный объем здания. Именно эта стеклянная пристройка стала основным акцентом реконструкции, являясь одновременно функциональной и рождающей ассоциации, связанные с темой музея, а также несущей в себе образ современной архитектуры.

По мнению британской исследовательницы М. Гибельхаузен, музей и его архитектура в каком-то смысле тождественны, и именно архитектурная форма придает музею значение, так как она физически и концептуально формирует условия его восприятия. Она также отмечает, что в сознании большинства людей музей представляется именно как здание, специально приспособленное для того, чтобы хранить и выставлять памятники культуры в соответствии с изменяющимися запросами общества[2]. Благодаря этому архитектурно-художественный образ музейного здания активно используется при реализации музеем своих маркетинговых стратегий. Например, стилизованные изображения водонапорной башни с ее стеклянной пристройкой встречаются на многих образцах сувенирной продукции музейного комплекса «Вселенная воды». Кроме того, это здание зачастую воспринимается как символ всего петербургского Водоканала и как атрибут его бизнес-активности, так как ни один важный документ с партнерами предприятия не подписывается без ее посещения.

Таким образом, музейная архитектура представляет собой многофункциональный инструмент, который используется для достижения различных целей. В системе музея архитектурное сооружение играет несколько

ролей: с одной стороны, здание выполняет утилитарную функцию, служит вместилищем для музейного собрания, местом для выставления экспонатов и работы персонала; но столь же реальна и коммуникативная функция архитектуры, позволяющая ей включаться и в процесс реализации образовательно-воспитательной функции музея. Здание музея является существенной частью его экспозиционного ансамбля и, следовательно, одним из инструментов музейной коммуникации, с помощью которого музей «общается» со своими посетителями, а также с городом, стремится выстроить с ними диалог. Стоит также отметить значение архитектуры в получении посетителями эмоциональных впечатлений и эстетического наслаждения, что служит выполнению музеем его досуговой функции.

Примечания

[1] Майстровская М. Т. Архитектура музейная // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс: Рипол классик, 2001. Т. 1. С. 50.

[2] Giebelhausen M. The architecture is the museum // New museum theory and practice: an introduction / ed. by J. Marstine. Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 2006. S. l. P. 41–42.